

— Ну-ка, покажи мне, чему тебя научил Бай Чжу, — произнёс Цзилинь.

Жуань Синшу неловко поскрёб кончик носа. Вид у него был крайне смущённый.

— Нянцзы, — пробормотал он, — я ничего не запомнил.

— Не беда. Показывай то, что отложилось в памяти.

Поняв, что уклониться не удастся, Жуань Синшу тяжело вздохнул. Он взял бамбуковый меч и отошёл в сторону. Издав короткий, решительный выкрик, он придал себе максимально воинственный вид.

Глядя на то, как Жуань Синшу размахивает мечом, Цзилинь, наконец, осознал, почему у Бай Чжу было такое страдальческое выражение лица. Сюда, на задний двор секты Цзюсяо Юньмэнь, Жуань Синшу принёс не искусство, а сущее издевательство.

Движения, которые он сейчас демонстрировал, когда-то создал предок клана Бай. Члены этой семьи безмерно гордились своей техникой и хранили её как величайшую ценность. Бай Чжу не поспешил, решив обучить этому мастерству Жуань Синшу, вот только в исполнении последнего приёма превратились в нечто уродливое и полное ошибок.

Будь на месте Синшу кто-то другой, Бай Чжу наверняка прибил бы его на месте за такое осквернение семейного наследия. Но статус Синшу обязывал командира гвардии терпеть, стиснув зубы.

Жуань Синшу лениво описывал мечом круги, краем глаза наблюдая за реакцией Цзилиня. Однако лицо его оставалось бесстрастным, словно маска. Не сумев прочесть на нём ни капли эмоций, Синшу сделал ещё пару взмахов и остановился.

— Нянцзы, это всё, что я запомнил.

Цзилинь молча кивнул. Он подошёл ближе и негромко произнёс:

— Сейчас ты не можешь использовать духовную силу, так что в предстоящем поединке оценивать будут лишь технику владения мечом.

Синшу послушно кивнул.

— Секта Юньшуй хоть и использует мечи, — продолжил Цзилинь, — но их стиль опирается на грубую мощь. Техника клана Бай как раз способна подавить их натиск.

С этими словами Цзилинь забрал бамбуковый меч из рук Жуань Синшу.

— Я покажу ещё раз. Смотри внимательно.

Синшу отступил на несколько шагов, освобождая пространство, и замер в ожидании.

Тот же комплекс движений в исполнении Цзилиня ощущался совершенно иначе. От него исходила неопишуемая, врождённая статность. Когда он держал меч, его взгляд становился острым, а аура — настолько холодной и чистой, что никто не посмел бы приблизиться к нему без содрогания.

Если в обычное время Цзилинь казался благородным господином, выросшим в роскоши императорских палат, то с мечом в руках он преображался в небожителя, сошедшего на землю и не коснувшегося её праха.

Жуань Синшу смотрел не отрываясь, и он постепенно загорался восторгом. Он вдруг понял, что Цзилинь нравится ему любым — в каждом своём облике.

Завершив последний приём, Цзилинь замер.

— Великолепно! — Жуань Синшу не удержался от аплодисментов и подбежал к нему. — Нянцизы, ты, должно быть, устал? Не хочешь передохнуть и выпить воды?

— Нет нужды, — Цзилинь бросил бамбуковый меч обратно Синшу. — Запомнил?

Тот закивал.

— Тогда отработывай. Я посмотрю.

— Слушаюсь! — с энтузиазмом отозвался Жуань Синшу.

Первые несколько движений вышли вполне сносными, но на третьем приёме он вдруг застыл и виновато посмотрел на супруга.

— В чём дело? — приподнял бровь Цзилинь.

— Забыл, — пролепетал Синшу с самым несчастным видом.

Не давая Цзилиню вставить ни слова, он тут же расплылся в улыбке:

— Нянцизы, может, ты поучишь меня лично? Ну, рука об руку? Со стороны я никак не могу уловить суть.

Цзилинь прекрасно видел его коварный замысел, но обличать не стал. Помолчав мгновение, он коротко ответил:

— Хорошо.

Жуань Синшу едва не подпрыгнул от радости.

Цзилинь зашёл ему за спину. Оказавшись так близко, он почувствовал едва уловимый горький аромат, исходящий от Синшу. Это был запах лекарств, который за три месяца, казалось, пропитал саму плоть и кровь его Да-шисюна.

Цзилинь прикрыл глаза, скрывая вспыхнувшие чувства. Он накрыл своей ладонью правую руку Жуань Синшу, сжимавшую рукоять, и принялся раз за разом вести его через переплетения техники клана Бай.

На заднем склоне Секты Цзюся Юньмэнь царил покой. Весь луг пестрел россыпью крохотных диких цветов, чьи яркие лепестки нежно колыхались на ветру. Было утро, и в лучах ласкового солнца Цзилиню на мгновение почудилось, будто они вернулись на много лет назад. Только теперь они поменялись местами.

Он невольно погрузился в свои мысли. Заметив, что они застыли в одной позе и долго не двигаются, Жуань Синшу обернулся:

— Нянцизы?

Цзилинь очнулся. Он тут же выпустил руку Синшу и отступил на шаг.

— Вот и всё. Дальше тренируйся сам, — холодно бросил он.

Увидев, что Цзилинь собирается уходить, Синшу засуетился:

— Нянцизы, ты уже уходишь? А что, если у меня опять не получится?

Цзилинь обернулся. Жуань Синшу показалось, что на этот раз взгляд супруга был ледяным. Будто тот внезапно... разозлился.

В душе Синшу нарастало недоумение. Он всего лишь хотел немного пококетничать, почему же Цзилинь так резко переменялся в лице? Неужели он перегнул палку и вызвал раздражение?

Или Нянцзы решил, что он безнадежно туп?

Жуань Синшу охватило раскаяние — кажется, он заигрался в беспомощность.

Он уже собирался пообещать, что будет тренироваться со всем усердием, как Цзилинь заговорил:

— Юнь Цю, может, и никчѐмен, но он всё же молодой глава секты Юньшуй. Ноги тебя совсем не держат, и в бою против него это станет твоей гибелью. До полудня ещё есть время, так что стой в мабу.

Синшу оторопел:

— А? Стойка... «всадника»?

Цзилинь кивнул:

— После полудня я приду и проверю.

Когда Лу Шэн добрался до заднего склона Секты Цзюся Юньмэнь, он ещё издали заметил Жуань Синшу. Тот замер в глубоком приседе, удерживая равновесие в стойке мабу, а на вытянутых руках у него покоился бамбуковый меч.

— Да-шисюн, — с любопытством окликнул его Лу Шэн, — ты чем это занят?

Духовная энергия в теле Жуань Синшу никуда не исчезла, но он совершенно не понимал, как ею управлять. К тому же, после трёх месяцев неподвижности его тело ослабло, и за короткое время он уже успел покрыться испариной.

— Предатель Лу, ты-то здесь зачем? — пропыхтел Синшу.

Лу Шэн поперхнулся воздухом и примирительно поднял руку:

— Да-шисюн, я же хотел объясниться! В тот раз я просто пошутил, ну как ты мог принять это всерьѐз? Какой же ты всё-таки мелочный. Вот посмотри на Нянцзы — он на меня зла не держит.

Лу Шэн несколько дней ломал голову над тем, как вести себя с братом. Он понял одно: сейчас Да-шисюн без ума от Цзилиня, и идти против его воли — себе дороже.

Услышав упоминание о Нянцизы, Жуань Синшу заметно смягчился, и враждебность в его взгляде поутихла.

Лу Шэн подошёл ближе и обошёл брата по кругу:

— Да-шисюн, с чего это ты вдруг решил мабу практиковать? И где этот тип по фамилии Бай?

Жуань Синшу шумно выдохнул:

— Понятия не имею, куда он делся. Нянцизы сказал, что я... ну, в общем, он велел мне стоять в мабу, чтобы укрепить тело.

Услышав это, Лу Шэн мгновенно вскипел. Он стиснул зубы и прошипел под нос:

— Так я и знал, что это его рук дело! А я-то, дурак, начал было о нём лучше думать...

Жуань Синшу услышал какой-то звук.

— Что ты там бормочешь?

— Да нет, ничего, — отмахнулся Лу Шэн. — Да-шисюн, послушай, раз Нянцизы рядом нет, нечего так надрывать. Отдохни малость.

— Нельзя, — отрезал Синшу. — Если Нянцизы увидит, что я лентяйничаяю, он рассердится ещё сильнее.

Лу Шэн фыркнул:

— Да его же здесь нет! Чего ты так его боишься?

Жуань Синшу бросил на младшего брата неодобрительный взгляд:

— Это не страх. Это забота о любимом человеке. Эх, да что тебе объяснять, всё равно не поймёшь.

Тут он заметил в руках Лу Шэна деревянную шкатулку.

— А что там у тебя? Еда? Мне принёс?

Лу Шэн усмехнулся:

— Можно сказать и так.

Он достал содержимое. В изящной чаше из белого нефрита была налита густая тёмно-коричневая жидкость, источающая довольно приятный аромат.

Синшу радостно просиял:

— О, каша из чёрного риса! Как раз вовремя, я сейчас умру от жажды. Дай скорее глотнуть!

<http://bllate.org/book/17521/1657277>